

Пока наша карета медленно тащилась вперед мы, естественно, начали разговаривать с другими пассажирами, чтобы скоротать время. Подождите, это же не совсем карета, так что... ой, забудьте. Мне уже все равно. Карета или нет, я все равно называю ее так.

— Ух ты, Юки, это пурравада? Это пуурсто чудмяушно! Твоя жена действительно заставила тебя взять с собой служанку только для того, чтобы ты держал свой хвост в штанах? Ты, должно быть, прякалываешшсья!

Зверокошка Найя, узнав о моих обстоятельствах, хохотала до упаду. Мне нечего было сказать. Единственные два ответа, которые я мог ей предложить — это небольшой смешок и язвительная улыбка.

Все-таки эти кошачьи шуточки. Оох, чем я думаю? Конечно, девушка-кошка будет использовать кошачьи приколы. Да! Как бы мне ни хотелось верить, что люди-кошки и кошачья игра слов естественно идут рука об руку, я понимал, что это не так. Кошачьи каламбуры были следствием моего навыка «Перевод». На самом деле зверолюди-кошки просто говорили с сильным акцентом. Он учел это и локализовал ее речь, убрав искажения, вызванные ее диалектом, и заменив их кошачьими приколами. Кек. Навык плз.

— Так она твоя дочь? И твоя жена — ее мяума? — Найя усмехнулась, устремив взгляд на Энне, которая бдительно следила за зверолюдкой, сидя у меня на коленях.

— Да, вроде того.

Я буквально создал Энне. А поскольку она частично состояла из клыков Лефи, можно сказать, что мы оба сыграли определенную роль в ее синтезе. Называть ее нашим ребенком было вполне оправданно.

— Я ваша дочь, Мастер?

— По крайней мере, я так думаю, — сказал я. — Конечно, если ты не против, что я...

— Я не против. — Энне прервала меня, чтобы выразить свое согласие, прежде чем я успел закончить свое предложение. — И я очень счастлива.

— Хо-хорошо. Тогда т-так и решим.

Я не мог не заикаться, в основном потому что был ошеломлен масштабами ее энтузиазма. Знаете, теперь, когда я думаю об этом, Энне не так уж часто позволяет себе это показывать, но она практически бурлит эмоциями, не так ли? Не то чтобы я возражал, конечно. Это так очаровательно.

— Секундочку, пурриатели. Значит ли это, что вы двое не мяуляетесь кровными родственниками?

— Есть некоторые... смягчающие обстоятельства, — сказал я.

— ...Я уверена, что есть, — сказала Халория. Она посмотрела на меч, который я пристегнул к спине, и пробормотала что-то себе под нос. Казалось, что она все еще не смирилась со всей этой историей с персонификацией меча.

— Ну же, Найя! Тебе действительно нужно начать уважать личное пространство других людей.

— Милле — девушка, сидящая рядом с Найей, отругала ее.

Милла выглядела как типичный маг. У нее была мантия, остроконечная шляпа и большой деревянный посох с набалдашником. Она принадлежала к расе демонов, известных как ведьмы. Демоны в целом были одаренными в плане магических способностей, но ведьмы были супер одаренными. В отличие от большинства других демонов, у ведьм не было никаких видимых отличительных черт. Милле внешне ничем не отличалась от обычной человеческой девушки, если только я не использовал свой магический глаз. Единственная черта, которую я мог отметить, это то, что она была настолько крошечной и жалко плоской, что даже ее халат не мог скрыть полное отсутствие изгибов. Хотя, возможно, это скорее особенность Милле, чем ведьмы.

— В чем дело? — спросила девушка в остроконечной шляпе, заметив мой взгляд.

— Н-ничего, правда, — ответила я. — Я смотрел на твой посох. Он огромный.

— О, это? Всем ведьмам дают такие посохи, когда мы достигаем совершеннолетия, — сказала она. — Они действительно помогают, когда дело доходит до колдовства. Наши заклинания работают и без них, но с таким посохом нам гораздо легче держать все под контролем.

— Хм... Круто.

Так вот что делают посохи. Наверное, мне стоит попробовать сделать один как-нибудь. Чутье подсказывает мне, что у меня должно получиться, если я использую Трансмутацию Оружия.

— Подожди. Ты только что сказала что ты — взрослая? — Я приподнял бровь.

— Что ты хочешь этим сказать!? — запротестовала Милле. — Я — совершеннолетняя! Я даже собираюсь сказать это еще раз, на случай если ты не расслышала меня достаточно четко. Я. Уже. Совершенно. Летняя.

Она подошла очень близко и практически ткнулась своим лицом в мое, полностью нарушив личное пространство, пока она доказывала свою точку зрения.

— Ладно, ладно. Я понял. Ты — взрослая и ты уже выросла. — Только после того, как я кивнул, она наконец отступила. Видя, что она успокоилась и отошла от меня, я тут же пробормотал мысль себе под нос, но достаточно тихо, чтобы она ее не услышала — Сколько лет тебе должно быть, чтобы считаться взрослым...?

— Пятнадцать, милорд, — прошептала Лейла.

Оооооооо. Я понял, что произошло. Насколько я могу судить — было две возможные причины, почему она вела себя так, как вела. Первая заключалась в том, что она была расстроена, потому что люди продолжали называть ее ребенком, либо по ошибке, либо намеренно, потому что хотели подразнить ее. Другая причина заключалась в том, что она только что достигла совершеннолетия. Как бы там ни было, конечный результат был один и тот же. Она отчаянно хотела, чтобы все знали, что она уже взрослая — отсюда и настойчивость. Все в порядке, ведьмочка. Если это второй вариант, то с тобой все еще может быть в порядке. Пятнадцать лет — это значит, что у тебя еще много времени, чтобы вырасти. А если это так, то я уверен, что со временем ты распрощаешься с этой своей жалкой плоской грудью.

Конечно, хотя Милле выглядела так, будто она еще подросток, я знал, что лучше не считать это правдой. В конце концов, мне довелось жить с человеком, который выглядел так, будто он все еще учится в средней школе, несмотря на то что ему уже более тысячи лет. Возможно Лефи — это особый случай, но я уверен, что есть по крайней мере несколько рас, которые

перестают расти по достижении определенного возраста. Если в данном случае все обстоит именно так, то... не повезло.

— Такие ведьмы, как она, обычно сильно не вырастают. Разве они не прелесть? — Другая девушка, принадлежащая к расе «Дьявол Тентил», вдруг начала обнимать и ласкать крошечную девочку в остроконечной шляпке.

— Прекрати, Руинн! Ну же! Прекрати!

Руинн имела два расовых признака. Первым была пара рогов. Они простирались по бокам ее головы и были направлены вперед. Второй — тонкий, похожий на дьявольский, хвост, растущий со спины. В отличие от Милле, Руинн несла в себе ауру соблазнения. Она была настолько полна женской привлекательности, что она практически сочилась из нее. Можно даже сказать, что она была воплощением термина МИЛФА. И что еще хуже — она была одета в откровенный и вызывающий наряд, который только подчеркивал ее изгибы.

Большинство других пассажиров-мужчин практически не сводили с нее глаз. Неопрятные выражения лиц выдавали их мысли, ясные как день. Они отворачивались только тогда, когда чувствовали необходимость послать мне пару ревнивых взглядов, поскольку, в отличие от остальных, я действительно разговаривал с ней. Руинн, пожалуйста, не могла бы ты надеть что-нибудь менее откровенное? То, что парни смотрят на меня колкими взглядами, не совсем то, что я бы назвал комфортным.

Забудем про Руинн. Ведьмочка была обречена. Тот факт, что ее раса состояла исключительно из маленьких девочек, означал, что у нее не было шансов вырасти — у нее не было выбора, кроме как прожить жизнь в вечной плоскости. Как трагично. Бедняжка.

— Почему ты так на меня смотришь!? — Почувствовав жалость в моем взгляде, Милле начала реагировать.

— Будь сильной, ведьмочка, будь сильной.

— Ведьмочка!? — Крошечный маг прокричала свое новое прозвище во всю мощь своих легких, а Найя и Руинн разразились искренним смехом.

Эти три женщины были спутницами — все они были авантюристками и, судя по всему, давно работали вместе. Собственно, именно из-за выбора профессии девушки и оказались здесь — им поручили охранять карету. По составу в их отряде были авангард, арьергард и разведчик. Эти роли выполняли Руинн, Милле и Найя соответственно.

Оказалось, что класс Руинн — танцовщица с мечом. Я не слишком много знал об этом, поэтому обратился к удобной энциклопедии в форме горничной, которая оказалась у меня под рукой. По словам Лейлы, танцоры с мечами танцевали, произнося заклинания, которые наносили отрицательные эффекты, прежде чем двинуться на добивание с парой клинков. Они были склонны одеваться откровенно, чтобы притягивать взгляды своих врагов, поскольку так было легче произносить заклинания, вызывающие психические нарушения, когда цель заклинаний смотрела прямо на них.

Эта тактика была чрезвычайно эффективной, особенно когда применялась против мужчин. О ее успешности можно было судить по тому, как хорошо она действовала на других пассажиров-мужчин в вагоне. Я, однако, был в безопасности. Энне перемещалась, чтобы перекрыть мне обзор каждый раз, когда я смотрел в сторону девицы. Оказалось, что мой меч был зачарован на сопротивление чарам. И, к моему неудовольствию, он работал идеально.

Позволив авантюристам, ответственным за охрану кареты, бездельничать внутри нее, можно было подумать, что их найм вообще не имеет смысла, но это было совсем не так. На самом деле у кареты было два отряда охранников, и они работали по очереди, чтобы оба были отдохнувшими и готовыми к выполнению задания. Другая группа находилась снаружи, и вскоре они должны были поменяться местами. Я думаю, что одна группа не подходит для такого длительного путешествия. Пассажиры, вероятно, чувствуют себя гораздо лучше, зная, что люди, пытающиеся обеспечить их безопасность, не совсем измотаны, да?

Тот факт, что в царстве демонов вообще есть искатели приключений, застал меня врасплох. Гильдия в царстве демонов, конечно же, не была связана с гильдией в мире людей, учитывая враждебный характер политического климата. Однако функционально они были идентичны. Перечисленные профессии были практически одинаковыми, и даже иногда происходил обмен человеческим ресурсом. В буквальном смысле. Искатели приключений, особенно жаждущие острых ощущений, иногда выходили из мира людей и нанимались на работу в царство демонов.

К счастью для этих людей в царстве демонов действовала система, в основе которой лежали заслуги. Раса не имела значения. Ни на кого не смотрели свысока, лишь бы он был сильным и способным выполнить работу. Тем не менее, было всего несколько душ, достаточно смелых, чтобы попытаться. Мне казалось, что я могу пересчитать количество человеческих искателей приключений, которых я видел, по пальцам одной руки.

— Ведьмочка? Ведьмочка!? — причитала Милле. — Что значит «ведьмочка!»? Это так грубо! Пожалуйста, возьми свои слова обратно прямо сейчас!

— Ах, да. Я виноват. Ты — леди, взрослая женщина, — сказал я. — Вот, возьми конфету и подними себе настроение, хорошо?

— Вау! Вы можете поверить этому человеку!? Как можно быть таким грубым!?

Ну, кто-то не любит конфеты. Ну, тогда это очень плохо. Думаю, я просто отдам ее Энне.

— Ох, пауррень, это было мяушающе! — гоготнула Найя, несколько раз хлопнув меня по плечу.

— Твое повяудение, Юки? Оно так веселит и закоголяет! Оно, когтеточно, так же и ужмяусно, но я не мяугу перрестать смеяутся!

Вот так мы и продолжали бездельничать, пока карета медленно грохотала.

<http://tl.rulate.ru/book/10427/1721356>